

— Папа! Пойдем! Дань-Дань и старший брат хотят! — Дань-Дань дергал Янь Сюя за рукав, а Сяо Дуньэр смотрел на него большими глазами, умоляя.

Янь Сюй сдался, надеясь, что дом с привидениями не окажется слишком страшным. На уровне, чтобы напугать детей, он, вероятно, сможет выдержать.

Хуан Чжиань и Сюй Синь тоже вошли внутрь. Янь Сюй и Цзин Цичэнь шли сзади, присматривая за детьми.

Внутри дома с привидениями было темно, только тусклый свет создавал атмосферу ужаса. Зеленый дым окутывал пространство. Едва войдя, Янь Сюй наступил на металлическую пластину, и холодный воздух ударил ему в ноги.

Он сдержал желание закричать и с трудом продолжил двигаться вперед.

Вскоре стали появляться все больше призраков и монстров: то длинный красный язык появлялся над головой, то зловещее лицо женщины-призрака. Нервы Янь Сюя напрягались все сильнее.

А Дань-Дань и Сяо Дуньэр, держась за руки, весело обсуждали, какой призрак выглядит страшнее.

Внезапно! Женщина-призрак с лицом, покрытым червями, появилась прямо перед Янь Сюем. Расстояние между ними было не больше десяти сантиметров.

Янь Сюй мог разглядеть даже то, как черви извиваются на ее лице.

Он замер на месте. Цзин Цичэнь, шедший рядом, тоже остановился. Женщина-призрак, не сумев напугать их, разочарованно замахала руками, готовясь напугать следующего посетителя.

Но в следующую секунду Янь Сюй с быстротой молнии вскочил на Цзин Цичэня, словно обезьяна на дерево.

Он обхватил плечи Цзин Цичэня руками, а ноги обвил вокруг его талии, крепко вцепившись в него. Голова его была прижата к груди Цзин Цичэня, и он не решался поднять ее.

Женщина-призрак, не зная, что делать, продолжила пугать других, рассматривая червей на своем лице.

Цзин Цичэнь поднял руку, но Янь Сюй держался так крепко, что он едва смог похлопать его по спине:

— Все в порядке, она ушла.

Янь Сюй дрожащим голосом спросил:

— Правда?

— Правда, я не обманываю, — заверил его Цзин Цичэнь.

Янь Сюй шмыгнул носом:

— Я могу спуститься чуть позже? У меня ноги подкашиваются.

Этот дом с привидениями почти лишил Янь Сюя храбрости. Он дрожал, как лист на ветру, готовый упасть в любой момент. Вокруг слышались крики других посетителей. Впереди две девушки кричали и обнимали друг друга на середине пути. Янь Сюй едва мог идти, но вынужден был продолжать.

Ведь Дань-Дань и Сяо Дуньэр были впереди, и дети не должны оставаться без присмотра.

В тот момент, когда Янь Сюй вздрогнул, кто-то взял его за руку. Это была длинная и широкая ладонь. Янь Сюй невольно обернулся и увидел Цзин Цичэня, который шел спокойно, без единого выражения на лице.

Сердце Янь Сюя забилось быстрее, хотя это было совсем некстати. Он повторял себе: Цзин Цичэнь просто пожалел меня, зная, что я трус, и хотел немного утешить.

Ведь гомосексуалисты — это все же меньшинство. Не может быть, чтобы он влюбился в Цзин Цичэня, а тот, в свою очередь, тоже оказался гомосексуалистом и влюбленным в него. Вероятность этого была слишком мала.

Лучше оставить все как есть, чем рисковать и потерять дружбу. По крайней мере, они могли продолжать видеться каждый день.

Рука Цзин Цичэня была теплой. Янь Сюй думал только о том, как эта рука готовит еду, гладит одежду Дань-Даня и Сяо Дуньэра, убирает дом.

Она напоминала ему о роли матери, которую он всегда мечтал обрести. У Янь Сюя не было ни материнской, ни отцовской любви.

Но рядом с Цзин Цичэнем он чувствовал эту любовь.

— Не бойся, — тихо сказал Цзин Цичэнь, глядя вперед. — Я здесь.

Эти слова словно успокоили Янь Сюя. Еще минуту назад его ноги дрожали, но теперь он смог устоять и даже сделал шаг вперед, уже не такой крошечный, как у младенца.

Призраки, появляющиеся на пути, все еще пугали его, но он больше не прыгал на Цзин Цичэня.

Хотя Янь Сюй все еще боялся, он чувствовал себя гораздо лучше. Цзин Цичэнь молча смотрел на него, но в его взгляде читалась забота.

Янь Сюй, конечно, заметил это, но опустил голову и молчал, его щеки горели. Он знал, что Цзин Цичэнь был добрым и внимательным человеком, но боялся, что эта доброта распространялась на всех, а он просто строил иллюзии.

Но Цзин Цичэнь, похоже, ничего не замечал. Он продолжал говорить «не бойся» и вел Янь Сюя за руку.

Дань-Дань и Сяо Дуньэр впереди веселились. Они совсем не боялись призраков и монстров, словно не находились в доме с привидениями. Они даже критиковали их, говоря, что их костюмы не страшные или недостаточно хорошо сделаны.

Хуан Чжиань и Сюй Синь шли быстро. Они, казалось, воспринимали этот дом как идеальное место для свиданий.

Там было достаточно темно, и посетители не бегали вокруг.

Когда Янь Сюй и Цзин Цичэнь проходили мимо, они видели, как те обнимаются, шепчут что-то и даже целуются.

Иногда появлялись актеры, изображающие призраков, но эти двое не обращали на них внимания, даже бросали на них взгляды, и актеры отступали.

Несмотря на то, что они находились в доме с привидениями, Янь Сюй чувствовал эту непередаваемую атмосферу любви.

Что касается Цзин Цичэня, ему это было безразлично. Для него Хуан Чжиань и Сюй Синь были просто знакомыми.

— Мы пойдем вперед, — сказал Янь Сюй Хуан Чжианю.

Тот кивнул и помахал рукой в знак прощания.

— У них такие хорошие отношения, — сказал Янь Сюй Цзин Цичэню. В его глазах светилось что-то непонятное даже для него самого.

Но, возможно, из-за темноты Цзин Цичэнь не заметил этого. Он кивнул и сказал:

— Да, у них действительно хорошие отношения.

Но Цзин Цичэнь не сказал следующего: оборотни — самые изменчивые существа в мире. Они живут инстинктами, и то, что приносит радость сегодня, может не приносить ее завтра. Они не придерживаются понятий верности или брака, и смена партнеров для них — обычное дело.

— Завтра я иду фотографировать, — вздохнул Янь Сюй. Он чувствовал усталость, но не знал, кому пожаловаться.

Каждый день он наблюдал, как А Юнь принимает клиентов, как они заходят и выходят, мужчины и женщины всех мастей.

В этих сценах Янь Сюй ощущал безысходность и горечь судьбы.

Но сама А Юнь, казалось, не замечала этого. Иногда она разговаривала с Янь Сюем.

Она рассказывала, каким был сегодняшний клиент, были ли у него странные привычки, и даже жаловалась на то, что у одного клиента был неприятный запах изо рта, а у другого — от тела.

Но как проститутка, она не могла выбирать. Для нее жизнь была однообразной.

Иногда Янь Сюй жалел ее, но потом думал, что каждый сам выбирает свой путь. И на этом пути все, что он получает или теряет, — это его собственный выбор, и назад дороги нет.

— Папа! — вдруг крикнул Дань-Дань.

Он и Сяо Дуньэр стояли перед странной статуей. Она не походила на обычное изображение божества или духа, потому что Янь Сюй не мог вспомнить ничего подобного.

Статуя изображала красивого мужчину с плоской грудью и лицом, похожим на лицо девушки. Хоть это и была просто скульптура, она выглядела настолько реалистично, словно этот человек стоял перед ними.

Его губы были слегка приоткрыты, словно он хотел что-то сказать, а в его глазах была какая-то странная притягательность.

Но проходящие мимо люди, казалось, не замечали эту статую. Они спокойно шли мимо, не обращая на нее внимания.

Янь Сюй почувствовал странность. Он подошел к статуе вместе с Цзин Цичэнем, и глаза Цзин Цичэня потемнели, когда он взглянул на нее.

<http://bllate.org/book/15574/1386921>